

Внимание Пэй Мяо мгновенно привлекла ленточка. Он уставился на неё, не отрывая глаз, вытянул шею, обнажив густую шерсть на груди и скрытый в ней белоснежный бант-бабочку.

Его лапки, лежавшие на бумаге, зашевелились. Когда ленточка оказалась совсем близко, он не удержался и метнул к ней лапу, ловко поддразнив её несколько раз в воздухе. Затем он присел, окружил ленточку обеими передними лапками и принялся быстро отбивать её, словно играя в пинг-понг. Весь этот кошачий танец был исполнен с невероятной грацией и мастерством.

Воспользовавшись тем, что Гу Циянь отвлёкся, кот обеими лапками обхватил ленточку, раскрыл подушечки и потянул её к себе, крепко вцепившись острыми молочными зубками. Затем он бросил Гу Цияню торжествующий взгляд своими прекрасными кошачьими глазами.

Его губы от природы были слегка приподняты в уголках, что придавало лицу сладкое и милое выражение, полное естественного очарования. В сочетании с довольной ухмылкой это зрелище могло растопить сердце кого угодно.

Рука Гу Цияня дрогнула, он не рассчитал силу и выдернул ленточку прямо из пасти Пэй Мяо.

Господин Наставник, внезапно лишившись трофея, на секунду застыл в оцепенении. Не успев опомниться, он уже бросился вслед за ленточкой и, едва сорвавшись с края стола, оказался в объятиях Гу Цияня.

Тёплый и мягкий кот в руках! Гу Циянь едва не задрожал от счастья и украдкой погладил кошачью лапку. Та, как и ожидалось, была приятной на ощупь.

Человек и кот уставились друг на друга. Пэй Мяо, смутившись, прикрыл мордочку лапкой. Мяу! Да как же он сам бросился в объятия! Позор на всю кошачью голову!

Он вырвался из рук Гу Цияня и вновь запрыгнул на бумагу. На этот раз он не лёг, а грациозно ступая, принялся внимательно разглядывать рисунок.

Слева от его левой лапки была незаконченная Гу Циянем кипарисовиковая ветвь. Несколько штрихов фиолетового цвета, не слишком детализированных, но передававших всю её прелесть и изящество. Нежная и прекрасная, она не уступала в выразительности нескольким стройным бамбуковым стеблям рядом.

Справа же, у его правой лапки, был изображён уже просохший тушью котёнок. Маска в форме перевёрнутой буквы V, ушки цвета морского котика, морские голубые глаза, ясные, как звёздное небо. Он запечатлён в прыжке, ловящим насекомое в воздухе, а на его пушистой шее красовался бант-бабочка.

Всего одним движением автору удалось передать всю милоту и очарование котёнка, что не могло не вызвать искреннего восхищения.

Любой, кто видел эту картину, сразу понимал, что прототипом кота был сам Господин Наставник.

Пэй Мяо, обрадовавшись, ткнул лапкой в изображение котёнка, затем повернулся к Гу Цияню и сладко мяукнул. Сладости в этом звуке было хоть отбавляй, а его кошачьи глаза светились радостью.

Гу Циянь тихо рассмеялся, поглаживая нарисованного котёнка пальцем.

— Господин Наставник, доволен ли ты моим скромным мастерством? — тихо спросил он.

Пэй Мяо не разбирался в искусстве. Всё его понимание живописи сводилось к одному: похоже — хорошо, не похоже — плохо.

Он с важным видом обошел нарисованного котёнка кругом, затем глубокомысленно кивнул и уверенно мяукнул. Вся его поза выглядела весьма убедительно.

Гу Циянь не удержался и, прикрыв рот кулаком, слегка прокашлялся. Глаза его светились весельем. Он не стал разоблачать Господина Наставника, а вместо этого с интересом начал водить пальцем вокруг его уха, сделав вид, что озадачен.

— Через полмесяца состоится Жертвоприношение Небу. Отец-император поручил мне организацию этого мероприятия, и я несказанно рад. Всё уже практически улажено, осталось лишь одно дело.

— Мяу? — Пэй Мяо с любопытством посмотрел на Гу Цияня, склонив голову набок с недоумённым видом.

Гу Циянь, тронутый этой милотой, успокоил сердцебиение и продолжил:

— В день Жертвоприношения Небу имя Господина Наставника должно быть высечено на каменной стене на вершине башни. Имена всех Государственных Наставников, кроме первого, выбирались императорской семьёй. Я отвечаю за это мероприятие, поэтому выбор имени для тебя — моя обязанность. Но...

Не успел он договорить, как пушистая кошачья лапка легла ему на губы. Нежный упругий шарик подушечки коснулся кожи, и сердце Гу Цияня чуть не остановилось.

Время словно замерло. В глазах и в сердце Гу Цияня существовала только эта пушистая лапка на его губах, а в носу — лишь запах солнца, исходящий от котёнка.

— Мяу~ — Прозвучало мяуканье.

Затем лапка медленно сползла с его губ. Прежде чем положить её на стол, кот словно бы с отвращением потряс ею, а затем снова мяукнул в сторону Гу Цияня.

Гу Циянь не понимал кошачьего языка. Пока он пребывал в недоумении, Господин Наставник перед ним встал, повертел головой, огляделся и твёрдо направился к чашке с чаем, стоявшей на столе.

В чашке был зелёный чай, который уже давно остыл, сохранив лишь лёгкую теплоту.

Пэй Мяо сдвинул крышку и осторожно помахал лапкой в чае, пока шёрстка на самом кончике не намокла. Убедившись, он продолжил погружать лапку глубже.

Многие слуги кошек удивляются, почему их хозяева пьют воду так странно: вместо того чтобы просто лакать из миски, они сначала играют с водой лапой, а уж потом пьют эту «похлёбку».

Кто-то думает, что кошки так проверяют температуру, ведь их языки чувствительны к жару. Кто-то считает, что это их природа — им нравится пить текущую воду, поэтому они создают волны.

На самом деле обе версии не совсем верны. Истинная причина в том, что кошки не могут

определить уровень воды визуально. Проще говоря, они не видят, насколько глубока вода, и им нужно потрогать её лапой, чтобы понять, где поверхность.

Пэй Мяо как раз и определял уровень. Когда половина его подушечки намочила, он вытащил лапку из чашки. Гу Циянь не мешал ему, лишь смотрел с бесконечной нежностью. Взгляд его был таким сладким, что у Сяо Доуцзы, стоявшего рядом, чуть не выпали зубы от зависти.

На столе оставался небольшой свободный участок. Пэй Мяо, оценив его, поднял мокрую лапку и начал выводить иероглифы. Первый же штрих поверг его в уныние — он получился таким толстым и некрасивым, что даже собака начертила бы изящнее.

Пэй Мяо глубоко вздохнул и продолжил. Но, дойдя до верхней части иероглифа «Пэй», он окончательно зашёл в тупик. Всему виной была его лапка — слишком широкая. Три горизонтальные черты в части «не» располагались слишком плотно, и, когда он провёл по ним лапой, они слились в одно бесформенное пятно.

Сяо Доуцзы смотрел с наивным восхищением.

— Господин Наставник, вы даже рисуете! Это, наверное, луна? Очень поэтично!

Гу Циянь: «...»

Пэй Мяо: «...»

Мяо! Разве луна похожа на иероглиф? Да ещё и квадратный?

Пэй Мяо, полный решимости, продолжил битву со своим именем. Однако иероглиф «Пэй» оказался для кошачьей лапы неподъёмно сложным. В итоге получилось нечто неопишное.

О боже... Это просто пытка для кота.

Внутри Пэй Мяо котёнок уже рыдал, глядя на этот ужасный иероглиф. Дрожащей лапкой он продолжил писать.

Иероглиф «Мяо» оказался куда дружелюбнее. По крайней мере, в этих каракулях можно было с грехом пополам разглядеть три «воды», наложенные друг на друга.

Пэй Мяо осторожно отступил на шаг, полностью открыв написанный иероглиф, затем поднял голову и сладко мяукнул в сторону Гу Цияня. Его морские голубые глаза ясно говорили: «Ну как, нравится?»

Гу Циянь едва сдержал улыбку. Чтобы не задеть хрупкое самолюбие Господина Наставника, он сделал вид, что внимательно рассматривает надпись на столе. И действительно смог кое-что разобрать.

Хотя иероглифы были кривыми, размытыми, с неправильным порядком черт и чрезмерно упрощёнными, он всё же смог понять, что это за слово.

Взгляд Гу Цияня на Пэй Мяо вдруг стал непроницаемым. В глубине его глаз вспыхнули и тут же были подавлены удивление, волнение, а также нечто тёмное и жестокое. Всё это в мгновение ока сменилось привычным спокойствием.

Он отправил Сяо Доуцзы прочь и вновь уставился на почти высохший иероглиф, прошептав про себя:

— Мяо? Три воды — это Мяо. Вода далёкая и широкая, высшее благо и мягкость. Это имя действительно подходит Господину Наставнику.

<http://bllate.org/book/16288/1467803>